

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9393-е заседание

Вторник, 8 августа 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Албания	г-н Стастоли
Бразилия	г-н Франса Данези
Китай	г-жа Гуй Дань
Эквадор	г-жа Санчес Искьердо
Франция	г-жа Жаро-Дарно
Габон	г-н Бьян
Гана	г-н Агъеман
Япония	г-н Тамаура
Мальта	г-н Камиллери
Мозамбик	г-н Афонсу
Российская Федерация	г-н Глухов
Швейцария	г-н Хаури
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа аш-Шамси
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Фиппс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 6 июля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/508)

Письмо Генерального секретаря от 27 июля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/558)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-23481 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 6 июля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/508)

Письмо Генерального секретаря от 27 июля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/558)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Высокого представителя в Управлении Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо и руководителя проекта в организации «ИМПАКТ» по исследованию и развитию гражданского общества г-на Мохамеда Катуба.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2023/508, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 6 июля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности, и на документ S/2023/558, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 27 июля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Слово предоставляется г-ну Эбо.

Г-н Эбо (*говорит по-английски*): Благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Я выступаю с этим сообщением от имени Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу, которая в настоящее время находится в отъезде.

В соответствии со сложившейся практикой после последнего заседания Совета по этому вопросу Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам деятельности, связанной с осуществлением резолюции 2118 (2013).

Со времени последнего заседания Совета по этому вопросу (см. S/PV.9372) Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия, с тем чтобы прояснить все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики.

Как сообщалось ранее, последний раунд консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом состоялся в феврале 2021 года. С тех пор ни одна попытка организовать следующий, то есть двадцать пятый, раунд консультаций не увенчалась успехом. Мне сообщили о том, что, хотя Сирийская Арабская Республика согласилась на выдвинутое Техническим секретариатом в мае 2022 года предложение рассматривать вопросы, связанные с объявлениями, путем обмена корреспонденцией, Технический секретариат до сих пор не получил от Сирийской Арабской Республики ни объявлений, ни других запрошенных документов.

К ним относятся полное объявление о деятельности в Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ), а также объявление количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных на одном объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства химического оружия. Ввиду этой ситуации Технический секретариат ОЗХО в рамках продолжающихся усилий по выполнению своего мандата направил в Сирийскую Арабскую Республику группу неполного состава, состоящую из нескольких членов ГОО, для проведения в стране ограниченного числа мероприятий. Первая такая поездка состоялась с 17 по 22 января, а вторая — с 12 по 19 апреля. Результаты этих поездок были доведены до сведения государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия в марте и июле 2023 года соответственно.

Как мне сообщали в марте, после предыдущей попытки, предпринятой Техническим секретариатом ОЗХО в ноябре 2022 года, Сирийская Арабская Республика предложила провести встречу с Техническим секретариатом в Дамаске или Бейруте с целью разработки нового плана работы по решению всех вопросов, связанных с сирийским досье по химическому оружию. В конечном итоге делегация Технического секретариата встретила с представителями Сирийской Арабской Республики в Бейруте 22 и 23 июня. Насколько я понимаю, в ходе этой встречи с полностью открытой повесткой дня были рассмотрены следующие вопросы.

Во-первых, было согласовано продление на шесть месяцев трехстороннего соглашения между ОЗХО, Сирийской Арабской Республикой и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, в результате чего срок его действия был продлен до 31 декабря включительно.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика обязалась представить предложения относительно более реального выполнения своих обязательств.

В-третьих, Технический секретариат ОЗХО и Сирийская Арабская Республика обсудили проведение двадцать пятого раунда консультаций в качестве оптимального средства достижения результатов, связанных с сирийским досье по химическому оружию.

В-четвертых, представители Технического секретариата ОЗХО подчеркнули, что их первоочередная задача заключается в возобновлении консультаций, в которых участвовали бы все назначенные Техническим секретариатом эксперты. Что касается возобновления консультаций, то, насколько я понимаю, этот вопрос должен был быть передан на рассмотрение главе сирийского Национального органа, и Технический секретариат ОЗХО ожидает его решения, чтобы приступить к планированию следующего раунда.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему в полной мере привержен выполнению своего мандата, направленного на проверку выполнения Сирийской Арабской Республикой обязательств по объявлениям согласно Конвенции, а также вытекающим из решений директивных органов ОЗХО и резолюции 2118 (2013). Однако, как уже ранее подчеркивалось, для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудни-

чество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. В данный момент с учетом наличия выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО придерживается того мнения, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление все еще нельзя считать точным и полным в соответствии с требованиями Конвенции по химическому оружию.

Что касается инспекций на объектах ЦНИИ «Барза» и «Джамрайя», то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО продолжает процесс планирования следующего раунда инспекций, который должен состояться в 2023 году. С сожалением информирую Совет о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату закрыть вопрос, связанный с обнаружением в ноябре 2018 года на объектах «Барза» ЦНИИ химического вещества из Списка 2. В дополнение к вышесказанному мне сообщили, что в сентябре 2022 года в ходе девятого раунда инспекций на объекте «Барза» ЦНИИ инспекционная группа отметила наличие множества ящиков с химикатом двойного назначения, хранившихся в больших количествах на складе химикатов объекта. После инспекции Технический секретариат ОЗХО связался с сирийским Национальным органом по этому вопросу и запросил информацию, которая позволила бы убедиться, что вся проводимая на объекте деятельность осуществляется в целях, не запрещенных Конвенцией. Насколько я понимаю, Технический секретариат все еще не получил эту информацию.

Что касается несанкционированного перемещения двух баллонов, которые связаны с произошедшим в Думе 7 апреля 2018 года инцидентом с использованием химического оружия и которые были предположительно уничтожены в результате нападения на объект по производству химического оружия, то Технический секретариат ОЗХО по-прежнему ожидает получения информации, имеющей отношение к несанкционированному перемещению этих баллонов. Вновь призываю Сирийскую Арабскую Республику в срочном порядке ответить на все запросы Технического секретариата.

Мне сообщили, что миссия по установлению фактов ОЗХО продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о приме-

нении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Как уже сообщалось Совету, 28 июня Технический секретариат ОЗХО опубликовал доклад миссии по установлению фактов об инцидентах с предполагаемым использованием токсичных химических веществ в качестве оружия в Харбит-Масасне 7 июля и 4 августа 2017 года. В докладе сделан вывод о том, что полученная и проанализированная в соответствии с мандатом миссии по установлению фактов информация не дает Миссии достаточных оснований утверждать, что в ходе указанных инцидентов токсичные химические вещества использовались в качестве оружия. Насколько мне известно, в настоящее время миссия ведет подготовку предстоящих поездок и будет в установленном порядке докладывать Исполнительному совету о результатах своей работы. Группа по расследованию и идентификации также продолжает расследования в связи с инцидентами, в отношении которых миссией по установлению фактов было определено, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в надлежащее время представит дополнительные доклады.

Как неоднократно подчеркивала Высокий представитель по вопросам разоружения, любое применение химического оружия неприемлемо. Безнаказанность создает угрозу международному миру и безопасности и представляет собой опасность для всех нас. В заключение хотел бы настоятельно призвать членов Совета выступить с единой позицией по этому вопросу, взять на себя инициативу и продемонстрировать, что безнаказанность в случаях применения такого оружия недопустима. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения готово по возможности оказать любую поддержку и помощь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Эбо за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Катубу.

Г-н Катуб (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию за предоставление слова организациям гражданского общества и свидетелям совершенных злодеяний.

Через 12 дней исполнится десять лет со дня крупнейшей в XXI веке массовой расправы с применением химического оружия, произошедшей

21 августа 2013 года в Восточной Гуте, в результате которой погибло более 1200 человек и более 10 000 получили ранения. Я был свидетелем того нападения в Гуте. Работая в составе медицинской группы в Гуте, а затем, после отъезда из Сирии, в других общественных организациях, я занимался оказанием медицинской помощи в случаях нападения с применением химического оружия и документированием фактов применения химического оружия в Сирии. Это печальный опыт, через который мне, как стоматологу, не пришлось бы проходить, если бы существовали какие-либо меры ответственности.

Утром того дня я пошел из своего кабинета в соседнюю школу, которую мы превратили в центр обеззараживания. Никогда не забуду то, что я увидел в школьных коридорах. Повсюду лежали тела погибших, из-за чего важнейшее детское учреждение превратилось в огромное похоронное бюро. В то время города в Гуте находились под осадой режима Асада и были втянуты в войну, в ходе которой одновременно со многими другими военными преступлениями происходило применение химического оружия. У нас не было защитного снаряжения, времени и места для каждого пациента, подвергнутого действию химического оружия и нуждающегося в помощи, но тогда у нас была надежда, что если мы раскроем эти преступления, то сможем предотвратить такие нападения в Сирии и других странах мира в будущем.

Через несколько дней после нападения с применением химического оружия в места его совершения в Гуте прибыли для проведения расследования сотрудники Миссии Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Они уже находились в Сирии и занимались расследованием других нападений. Они собрали образцы и опросили свидетелей. Вскоре после этого Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013) о применении химического оружия в Сирии. Принятие резолюции и согласие Сирии соблюдать Конвенцию о запрещении химического оружия, которая была подписана практически всеми государствами мира, должно было сопровождаться их абсолютным выполнением. Вместо этого с тех пор в Сирии было зафиксировано более 170 нападений с применением химического оружия. За последние

10 лет от химического оружия режима Асада погибло более 1500 человек и 15 000 получили ранения.

Это не был сигнал нам как жертвам, свидетелям и организациям гражданского общества. Это не был сигнал нам как жителям Гуты и других городов Сирии, подвергшихся нападениям с применением химического оружия. Нас травил газом и убивали, но не мы написали Конвенцию о запрещении химического оружия или Устав Организации Объединенных Наций. Их разработали государства-члены. Как мы видим, это был четкий сигнал сирийского режима о том, что он игнорирует международные структуры и договоры. Реакция международного сообщества, включая Совет, ограничилась проведением дальнейших расследований, при этом не было предпринято никаких серьезных действий по привлечению виновных к ответственности.

Очень трудно бездействовать и наблюдать за тем, как спасатели и медицинские группы рискуют своей жизнью, чтобы спасти еще одного человека, или идут в зоны заражения без защитного снаряжения, чтобы достать еще одну улику. Одна из волонтеров гражданской обороны, работавших 4 апреля 2017 года, была беременна. Она потеряла ребенка, спасая других людей после нападения с применением химического оружия в Хан-Шайхуне. Десятью днями ранее погиб доктор Али Дарвиш, работавший в больнице в Эль-Латамне, когда она подверглась нападению с применением бомбы с отравляющими веществами, совершенному военно-воздушными силами Асада. Очень тяжело знать обо всем этом и не иметь возможности что-либо изменить. Не легче прикрываться и российским вето, которое может воспрепятствовать попытке передачи ситуации в Международный уголовный суд (см. S/PV.7180). Санкций тоже недостаточно, ведь они не позволяют добиться привлечения виновных к ответственности, чего хотят жертвы.

Совету было представлено множество докладов от Совместного механизма по расследованию (СМР), созданного Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацией Объединенных Наций, и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) ОЗХО, в которых подтверждается ответственность сирийского режима за совершение нападений с применением химического оружия. Безнаказанность сирийского режима свела на нет давно согласованную международную норму.

Угроза применения химического оружия сохраняется. Тот же самый режим, который безнаказанно использовал его, по-прежнему находится у власти, и те же самые российские союзники по-прежнему поддерживают сирийских военных преступников. А другие диктаторы во всем мире могут получить неверный сигнал, если увидят, что ответственности можно избежать. В ответ на массу собранных доказательств и проведенных расследований сирийский режим придерживается стратегии отрицания. Он использует ряд тактических приемов, таких как манипулирование доказательствами, представление ложных свидетельств и запугивание пострадавших, свидетелей и членов их семей. Он оказывает давление на тех, кто проводит расследование, причем как на отдельных лиц, так и на организации, и вкладывает средства в проведение кампаний по дезинформации в СМИ. Такая тактика используется и в других странах. В ходе нашего расследования мы обнаружили, что некоторые аккаунты в социальных сетях использовались для отрицания военных преступлений как в Сирии, так и на Украине, что неудивительно.

В число пострадавших в результате теракта в Думе 7 апреля 2018 года входит семья моих знакомых из четырех человек. После нападения они, как и многие другие жители Думы, переселились на север Сирии. Они также пережили землетрясение, произошедшее в феврале этого года на севере Сирии и юге Турции. Отец этой семьи сказал мне однажды, что боль от самого нападения с применением химического оружия, страдания от вынужденного переселения из родного города, паника после землетрясения, воспоминания о том, как двое его детей вместе с соседями сидели в убежище в ожидании смерти и неизвестности, — все это меркнет по сравнению с теми страданиями, которые он испытывает, когда его спрашивают, действительно ли Асад применил химическое оружие. Нежелание признавать факты лишь укрепило нашу решимость добиваться того, чтобы наши голоса были услышаны. Оно заставило свидетелей напрячь память, чтобы вспомнить все детали при даче показаний. Оно заставило тех, кто проводит расследования, ужесточить методику работы, чтобы представить суду более убедительные доклады.

Сирийцам повезло или, может быть, наоборот, не повезло, что у нас работают все эти следственные органы со сложными названиями. Даже

вспомнить их все трудно: Независимая международная комиссия по расследованию, СМР, ГРИ, миссия по установлению фактов, Группа по оценке объявлений и многие другие. Со всеми ними сотрудничали сирийское гражданское общество, семьи пострадавших, а также спасатели и медики. Эти следственные органы, как и Совет, выполнили свою работу. Когда Россия наложила вето на продление мандата СМР (см. S/PV.8073), нашлась возможность продолжить эти расследования. По итогам беспрецедентного голосования в ОЗХО была создана ГРИ. И Совет по-прежнему может выполнять свою работу. Существуют аналогичные способы обойти возможное вето на передачу дел всех преступников в Международный уголовный суд. Есть способы перестать бездействовать. Бездействие лишает смысла смелую работу этих следователей и подрывает международные структуры и договоры, созданные государствами-членами, а также работу ОЗХО, которую Организация Объединенных Наций создавала и защищала на основе нормы, которая, как уже было сказано, является универсальной. Оно подрывает деятельность Совета, который должен отвечать за поддержание мира во всем мире.

Прошло десять лет со времени массового убийства в Гуте и принятия резолюции 2118 (2013), что должно заставить всех задуматься о сигнале, который Совет посылает сирийскому режиму, а также о сигнале со стороны государств-членов ОЗХО, который направлен не только сирийскому режиму, но и другим виновным, а также следователям, которые неустанно работают над этим вопросом. Но мы продолжим борьбу, стремясь рассмотреть конкретные варианты восстановления нормы запрещения химического оружия посредством отыскания способов привлечения к ответственности всех виновных, и будем действовать вместе с государствами, которые считают, что исключительное применение химического оружия требует исключительных мер, чтобы сказать «нет» - нет безнаказанности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Катуба за его выступление.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Эбо и всех сотрудников Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Организации по запрещению химического

оружия (ОЗХО) за их руководящую роль в решении этой важнейшей проблемы. Я также выражаю свое искреннее восхищение мужеством г-на Катуба и его информационно-пропагандистской работой в интересах сирийского народа.

Как подробно рассказал г-н Катуб, 10 лет назад, рано утром 21 августа, режим Асада применил зарин против мирных сирийских граждан в пригороде Дамаска Гута. В результате этого жестокого нападения погибло более 1400 человек. К сожалению, среди них было много детей. Мир увидел с трудом дышащих малышей и заблокированный персонал экстренного реагирования, отчаянно пытавшийся провести дезактивацию своих соседей. На улицах лежали груды тел. Это нападение стало ужасной вехой в кампании террора, проводимой режимом против народа Сирии. Менее чем через месяц после широкого международного осуждения режим Асада представил документ о присоединении к Конвенции по химическому оружию (КХО), а Соединенные Штаты и Россия приняли рамочный документ о полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию. Вскоре после этого Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013).

Теперь нам известно, что режим никогда не планировал соблюдать КХО и сознательно скрывал химическое оружие от ОЗХО. Организация Объединенных Наций и механизмы ОЗХО по расследованию подтвердили, что после присоединения к КХО в сентябре 2013 года, Сирия фактически применила химическое оружие против собственного народа в девяти последующих нападениях. Режим Асада неоднократно лгал международному сообществу и следователям, изучающим эти инциденты. Сирия так и не предоставила полного отчета о своей программе по химическому оружию и, несмотря на свои обязательства по резолюции 2118 (2013) в полной мере сотрудничать с ОЗХО, неоднократно препятствовала ее работе. В силу всех этих причин нападения с применением химического оружия со стороны режима Асада требуют от Совета постоянного внимания. Совет не может допустить, чтобы все эти зверства сошли с рук Асаду и его приспешникам, убившим тысячи людей. В противном случае мы подвергаем опасности всех нас. Это означает закрыть глаза на действия режимов, которые принимают решение производить, хранить и применять химическое оружие.

Мы слышали, как некоторые наши коллеги говорили, что наши ежемесячные заседания по этому вопросу кажутся однообразными. И я должна сказать, что сожалею о том, что два постоянных члена Совета заявили, что не будут выступать сегодня по такой серьезной проблеме. При этом режим Асада делает ставку на то, что Совет просто ничего не станет делать. Он надеется, что мы перейдем к другому вопросу. Мы не должны поддаваться чувству усталости или, что еще хуже, — безразличия. Режим Асада применил оружие массового уничтожения против собственного народа. Мы не перейдем к другому вопросу, и режим не уйдет от ответственности. Сирия должна выполнить свои обязательства по КХО и резолюции 2118 (2013). Мы настоятельно призываем Дамаск прекратить затягивание исполнения, сокрытие фактов и распространение дезинформации. Мы продолжаем добиваться принятия мер со стороны ОЗХО и этого органа, Совета, чтобы ОЗХО могла продвинуться в выполнении своего мандата по проведению расследований, которые пролили свет на многочисленные нападения режима с применением химического оружия.

Позвольте мне внести ясность. Соединенные Штаты по-прежнему настроены добиваться справедливости для жертв как в случае нападения в Гуте, так и в отношении других нападений с применением химического оружия. Мы никогда не должны забывать о жертвах и пострадавших в результате этих нападений. Их близкие заслуживают справедливости. Сирийский народ заслуживает справедливости. Совет должен объединиться, чтобы потребовать справедливости и, наконец-то, настоящих шагов по ликвидации угрозы применения химического оружия в Сирии.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Жаро-Дарно (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить г-на Эбо и г-на Катуба за их выступления.

В рамках независимых расследований Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) было задокументировано и подтверждено использование химического оружия со стороны сирийского ре-

жима. Сегодня мы вновь собрались здесь потому, что сирийский режим применял оружие массового уничтожения против собственного народа. Это было доказано в девяти случаях по результатам независимых расследований Организации Объединенных Наций и ОЗХО. Спустя почти десять лет после принятия резолюции 2118 (2013) режим по-прежнему отказывается предоставить информацию о состоянии своих запасов, которые, как мы знаем, не были полностью уничтожены. Но режим обязан соблюдать международное право.

Сирийский режим продолжает свою целенаправленную политику обструкционизма. Необходимо, чтобы режим разрешил визит сотрудников ОЗХО в Сирию, с тем чтобы она могла выполнить свой мандат. Как указано в последнем ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2023/558), ОЗХО все еще ожидает ответа от режима, чтобы организовать двадцать пятый раунд консультаций между первоначальным составом Группы по оценке объявлений и режимом. Позвольте мне напомнить Совету, что проведение этих консультаций ожидается с апреля 2021 года, то есть уже более двух лет. Кроме того, неприемлемы ограничения, наложенные Сирией на поездку первоначального состава Группы по оценке объявлений, неприемлемым является и визит в Сирию членов групп ОЗХО в сокращенном составе. Сирия должна прекратить препятствовать работе Технического секретариата ОЗХО и начать выполнять свои международные обязательства. Несмотря на препятствия, Технический секретариат упорно продолжает вести независимое и профессиональное расследование, и я хотела бы еще раз выразить ему за это признательность.

В заключение я хотела бы еще раз подчеркнуть, что применение режимом химического оружия против собственного населения представляет собой военные преступления и преступления против человечности. Мы не можем мириться с безнаказанностью ради сирийского народа, региона и международного сообщества в целом. Борьба с безнаказанностью является основой для обеспечения эффективности и авторитетности режима запрещения химического оружия. Неудача в его реализации сейчас равносильна признанию возможности новых нарушений КХО, новых преступлений и новых угроз международному порядку и безопасности. Именно поэтому Франция вместе со своими пар-

тнерами будет продолжать решительно и неустанно бороться с безнаказанностью за применение химического оружия.

Г-н Тамаура (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Эбо, заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения, и г-на Катуба за их содержательные выступления. Мы вновь заявляем о своей полной поддержке беспристрастной, независимой и профессиональной деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Технического секретариата, в том числе ее миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации.

К сожалению, мы не видим конкретного прогресса по этому досье, и ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО в очередной раз подтвердил, что объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, по-прежнему не может считаться точным и полным. Япония настоятельно призывает Сирию добросовестно взаимодействовать с Техническим секретариатом ОЗХО и предоставлять все запрашиваемые документы для урегулирования нерешенных вопросов, связанных с первоначальными и последующими объявлениями, представленными Сирией.

Мы сожалеем, что все приложенные за прошедший год усилия по организации следующего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом оказались безуспешными. В этой связи мы выражаем благодарность Техническому секретариату ОЗХО за предоставление обновленной информации о встрече с представителями Сирии в Бейруте 22 и 23 июня 2023 года. Как подчеркнул представитель Технического секретариата в ходе встречи, приоритет следует отдать возобновлению раундов консультаций с участием всех экспертов, назначенных Техническим секретариатом.

Применение Сирией химического оружия по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности не может безмолвствовать и допускать безнаказанность лиц, ответственных за применение химического оружия против собственного народа. Предотвращение повторного применения химического оружия в Сирии должно оставаться приоритетом Совета. Мы обращаемся с призывом ко всем членам Совета присо-

единиться к нам и убедить сирийское правительство полностью выполнить свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности и полностью ликвидировать программу по химическому оружию.

Г-жа аш-Шамси (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Высокого представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Адеджи Эбо за выступление. Мы также выслушали выступление г-на Мохамеда Катуба.

Прежде чем я выступлю со своим заявлением, я хотела бы повторить то, о чем ранее напоминали Объединенные Арабские Эмираты, а именно о необходимости мудро использовать время и ресурсы Совета, в том числе путем проведения заседаний ради достижения конкретной цели, которые не будут ограничиваться повторным изложением широко всем известных позиций при отсутствии какого-либо развития. Поэтому Совету следует пересмотреть вопрос эффективности созыва ежемесячных заседаний, посвященных вопросу химического оружия в Сирии. Необходимо достичь договоренности о проведении таких заседаний раз в три месяца, если иного не потребуют неотложные обстоятельства.

Что касается предмета нашего сегодняшнего обсуждения, то я хотела бы еще раз изложить позицию нашей страны по этому вопросу.

Во-первых, наша страна вновь подтверждает важность поддержания конструктивного диалога между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирией. В этой связи мы приветствуем состоявшуюся в июне этого года в Бейруте встречу двух сторон, на которой обсуждался двадцать пятый раунд консультаций и другие нерешенные вопросы, имеющие отношение к достижению прогресса по этому досье.

Во-вторых, мы вновь заявляем о необходимости уделять достаточное внимание угрозе химического терроризма, учитывая, что ДАИШ продолжает совершать теракты, эта группировка без колебаний использует все имеющиеся средства для достижения своих целей. В докладе, опубликованном в прошлом месяце Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в отношении ДАИШ и «Аль-Каиды», подтверждается, что

ДАИШ продолжает использовать северо-восток Сирии для организации нападений, восстановления своих возможностей и сетей, вербовки боевиков и освобождения своих членов из тюрьмы, что представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности не только Сирии, но и всего региона.

В заключение отмечу, что Объединенные Арабские Эмираты еще раз подчеркивают важность достижения прогресса по вопросам химического оружия в Сирии и по всем другим вопросам, связанным с урегулированием сирийского кризиса.

Г-н Хаури (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Высокого представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Эбо за сообщение. Также принимаю к сведению выступление г-на Катуба.

Швейцария вновь заявляет о своем полном доверии к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) как к главному хранителю Конвенции о химическом оружии. Добросовестная работа и профессионализм ОЗХО и всех ее миссий не вызывают сомнений.

Швейцария сожалеет о том, что усилия Технического секретариата ОЗХО по организации следующего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом с апреля 2021 года так и не увенчались успехом. Созданные Сирией препятствия для восстановления полноценного сотрудничества с ОЗХО и немедленного и неограниченного размещения назначенных сотрудников на ее территории представляют собой серьезное несоблюдение обязательств, содержащихся в резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

В этой связи Швейцария приветствует обсуждение вопроса о возобновлении двусторонних консультаций между Техническим секретариатом и Сирией, которые состоялись в Бейруте 22 и 23 июня. Мы надеемся, что это первый шаг к всестороннему сотрудничеству между сирийскими властями и Техническим секретариатом. В этой связи мы призываем Сирию выполнить свои обязательства по резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности и предоставить ответы по тем 20 пунктам, которые предстоит уточнить исходя из первоначального объявления.

Наконец, мы приветствуем шестимесячное продление трехстороннего соглашения между Сирией, Техническим секретариатом ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. Продление должно облегчить операции на местах в соответствии с рабочими процедурами ОЗХО, которые были четко определены в резолюции 2118 (2013).

Единогласно приняв эту резолюцию почти 10 лет назад, Совет подтвердил, что распространение химического оружия и систем его доставки представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Швейцария напоминает, что применение химического оружия любым субъектом запрещено при любых обстоятельствах и представляет собой военное преступление в вооруженных конфликтах. Призываем все стороны соблюдать свои обязательства по Конвенции и международному гуманитарному праву. В заключение отмечу, что Швейцария всецело поддерживает сотрудничество между ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, который гарантирует, что все преступления документируются, а виновные несут наказание.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адеджи Эбо и г-на Мохамеда Катуба за их сегодняшние выступления.

Мы еще раз внимательно ознакомились с очередным докладом Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2023/558) и не нашли практически никакой новой информации, которая заслуживала бы внимания Совета Безопасности. Мы вновь заявляем о необходимости корректировки частоты этих заседаний для того, чтобы Совет Безопасности мог более интенсивно заниматься другими, более неотложными вопросами.

Тем не менее, хотели бы заявить, что нас обнадеживают недавние контакты между членами Технического секретариата ОЗХО и представителями Сирийской Арабской Республики в Бейруте

22 и 23 июня 2023 года. Мы приветствуем приверженность Сирии выполнению своих обязательств по Конвенции о химическом оружии и надеемся, что эти первоначальные контакты позволят в ближайшем будущем возобновить консультации на более высоком уровне. Для закрытия данного досье нам остается надеяться на диалог, более тесное сотрудничество между Сирией и ОЗХО, а также на постоянное и полное соблюдение Сирией всех обязательств.

С учетом вышесказанного, Бразилия вновь заявляет о том, что химическое оружие абсолютно несовместимо с международным гуманитарным правом и поэтому в современных стратегиях и доктринах ему нет места. Производство, хранение и применение такого оружия являются нарушением международных соглашений и создают серьезную угрозу международному миру и безопасности. Бразилия решительно осуждает разработку, хранение и применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Рассмотрение соответствующих инцидентов должно осуществляться на транспарентной основе, а их расследование должно быть тщательным и беспристрастным и проводиться в соответствии с положениями Конвенции о химическом оружии и нормами международного права.

Г-н Фиппс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Высокого представителя г-на Эбо за его выступление, и особенно я хотел бы поблагодарить г-на Катуба не только за сегодняшнее выступление, но и за его работу по реагированию на чудовищное нападение с применением химического оружия в Гуте в 2013 году, а также за его постоянные усилия по борьбе с безнаказанностью от имени всех жертв применения химического оружия.

Выступление г-на Катуба служит напоминанием о том, почему необходимо продолжать работу над этим досье. Утвержденные на международном уровне организации подтвердили, что за десятилетия, прошедшие с момента присоединения Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия, сирийский режим применял химическое оружие против своего народа по меньшей мере девять раз. Как сказал г-н Катуб, нападений было гораздо больше. Последствия этих атак для людей были ужасающими. Совместный механизм по расследованию

Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций и ОЗХО в своих докладах представили неоспоримые и прямые доказательства шокирующих случаев применения сирийским государством химического оружия против собственного гражданского населения, которые привели к гибели мирных граждан. Наш общий долг перед тысячами жертв — добиться справедливости и призвать к ответу тех, кто несет ответственность за эти преступления.

Сирия по-прежнему не выполняет свои обязательства по резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию. Несмотря на согласованные усилия ОЗХО по установлению истины, представленное Сирией объявление о запасах химического оружия до сих пор не соответствует действительности. Сирия не объявила и не уничтожила все имеющиеся у нее запасы химического оружия, которое продолжает представлять серьезную угрозу для региональной и международной безопасности.

Поэтому мы вновь призываем сирийский режим выполнить свои обязательства по Конвенции и резолюции 2118 (2013) и наладить конструктивное взаимодействие с ОЗХО. Сирийский режим должен объявить обо всех аспектах своей программы создания химического оружия и уничтожить все запасы этого оружия. Мы обязаны сохранять и защищать целостность Конвенции о запрещении химического оружия, архитектуру нераспространения и глобальный консенсус в отношении того, что это оружие никогда не должно применяться.

Г-жа Санчес Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит за выступления заместителя Высокого представителя в Управлении Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо и г-на Мохамата Катуба.

Ежемесячный доклад, представленный Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2023/558), в очередной раз отражает ограниченный прогресс в решении проблемы химического оружия в Сирийской Арабской Республике, обусловленный нежеланием сотрудничать с техническими группами и содействовать их работе. Несмотря на все трудности, мы высоко оцениваем продолжающиеся усилия ОЗХО и ее технических групп по достижению полной и

поддающейся проверке ликвидации химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

Состоявшаяся в конце июня встреча представителей Технического секретариата ОЗХО с сирийскими властями показала, что существует возможность разработки нового плана работы по решению всех неурегулированных вопросов, связанных с сирийским досье по химическому оружию. Эквадор призывает Сирийскую Арабскую Республику сохранить этот механизм диалога открытым, а также сотрудничать и отреагировать на предложения, выдвинутые в ходе последней встречи, что станет шагом вперед на пути к выполнению своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия, решений руководящих органов ОЗХО и соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2118 (2013).

Мы также подчеркиваем важность продления до 31 декабря трехстороннего соглашения между Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, Сирийской Арабской Республикой и ОЗХО, которое способствует проведению в стране мероприятий, рекомендованных Техническим секретариатом ОЗХО. В связи с этим мы призываем Сирию предоставить доступ к необходимой информации, поскольку только так мы можем гарантировать, что эти действия не останутся безнаказанными.

В завершение наша делегация принимает к сведению выводы, представленные Миссией ОЗХО по установлению фактов о предполагаемых инцидентах в Харбит-Масасне в Сирийской Арабской Республике 7 июля и 4 августа 2017 года. Выводы свидетельствуют о беспристрастной и профессиональной работе Миссии по установлению фактов и групп ОЗХО.

Эквадор еще раз выражает свою солидарность со всеми жертвами нападений с применением химического оружия. Мы вновь заявляем о своем неприятии производства и накопления запасов этого оружия и категорически осуждаем его применение кем бы то ни было, против кого бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить с этим заявлением от имени трех африканских государств — членов

Совета Безопасности (группы «А3»): Ганы, Мозамбика и моей страны, Габона.

Мы благодарим директора Адедеджи Эбо за выступление о ходе ликвидации сирийской программы по химическому оружию. Приветствуем участие в этом заседании наших коллег, представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турецкой Республики.

Благодарим Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) за ее 118-й ежемесячный доклад, охватывающий период с 24 июня по 23 июля (см. S/2023/558). Габон, Гана и Мозамбик хотели бы еще раз заявить о своей полной поддержке деятельности Организации как главного органа, ответственного за полную ликвидацию химического оружия в Сирии.

В докладе дается реалистичный отчет как о достигнутом прогрессе, так и о сохраняющихся пробелах. С одной стороны, мы должны отметить продолжающееся сотрудничество Сирии, включая недавнее продление на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения, способствующего деятельности ОЗХО. Это отражает общее стремление довести этот процесс до конца.

Именно в этом смысле мы приветствуем проведение ограниченных мероприятий на местах сокращенным составом Группы по оценке объявлений в Сирии в рамках продолжающихся усилий Технического секретариата ОЗХО по выполнению своего мандата, по итогам которых в марте и июле государствам-участникам были направлены доклады.

Мы приняли к сведению представление Сирийской Арабской Республикой 116-го доклада о деятельности на ее территории, связанной с уничтожением ее химического оружия, а также объектов по его производству, в соответствии с требованием Исполнительного совета. Кроме того, группа «А3» приветствует состоявшуюся 22-23 июня в Бейруте встречу сотрудников Технического секретариата ОЗХО с представителями Сирийской Арабской Республики, которая представляет собой важный шаг вперед в реализации программы уничтожения химического оружия в Сирии.

В то же время остаются нерешенными серьезные вопросы. Сирия до сих пор не предоставила исчерпывающую информацию, которая позволила бы закрыть все нерешенные вопросы, касающиеся ее

первоначального и последующих объявлений. Кроме того, мы призываем Сирию завершить выполнение мер, предписанных Исполнительным советом 90 дней назад для исправления положения в связи с нападениями с применением химического оружия, совершенными в 2017 году. Эти меры необходимы для того, чтобы Сирия объявила все свои запасы и соответствующие объекты, поэтому мы призываем к расширению сотрудничества между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийским Национальным органом.

Поправка к соглашению, подписанному правительством Сирии, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и ОЗХО, которая продлевает срок его действия до 31 декабря и будет способствовать осуществлению предусмотренной мандатом Технического секретариата деятельности в Сирийской Арабской Республике, касающейся полной ликвидации сирийской программы химического оружия, вероятно, приближит нас к урегулированию этого вопроса.

Мы убеждены, что контакты и взаимодействие Сирийской Арабской Республики с органами Организации Объединенных Наций будут полезны для укрепления доверия и придадут необходимый импульс для продвижения различных аспектов программы и активизации дальнейшего сотрудничества.

Впрочем, международное сообщество в целом и Совет Безопасности в частности должны и впредь заниматься вопросами возможного очередного применения химического оружия и предпринять необходимые шаги для ускорения работы по достижению мира, свободного от химического оружия. Группа «А3» по-прежнему привержена соблюдению установленных норм, запрещающих применение химического оружия, и поддерживает все усилия, направленные на исключение возможности его производства, хранения и использования. Вновь заявляем о своей поддержке резолюции 2118 (2013). Наконец, мы высоко оцениваем приверженность и усилия стран, делающих взносы в целевой фонд ОЗХО для миссий в Сирии. Такие взносы помогают облегчить работу ОЗХО и позволяют ей в полной мере выполнять свой мандат.

Группа «А3» призывает стороны к конструктивному и постоянному диалогу. Завершение работы по ликвидации сирийской программы по созда-

нию химического оружия является одним из важных компонентов, необходимых для достижения нашей общей цели по обеспечению международного мира и безопасности. Мы твердо убеждены, что для достижения прогресса необходимо, чтобы все стороны действовали в духе добросовестности. Добиться справедливого и окончательного решения этого вопроса можно только при помощи сотрудничества и консенсуса между двумя сторонами. Мы в долгу перед сирийским народом и всем человечеством. Весь мир наблюдает за происходящим, а мы должны сделать все возможное, чтобы решить все проблемы, препятствующие прогрессу в выполнении резолюции 2118 (2013).

Г-н Камиллери (Мальта) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Эбо и г-на Катуба за их сегодняшние информативные выступления.

Напоминаю, что Мальта полностью поддерживает независимую, беспристрастную и экспертную деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Технического секретариата. ОЗХО, в том числе в рамках Группы по расследованию и идентификации, миссии по установлению фактов и Группы по оценке объявлений (ГОО), играет ключевую роль в осуществлении глобальных усилий по запрещению применения химического оружия и в обеспечении полной ликвидации всего химического оружия в Сирии.

Со времени нашего последнего заседания (см. S/PV.9372) ОЗХО выпустила свой последний доклад (см. S/2023/558). К сожалению, усилия Технического секретариата, направленные на организацию двадцать пятого раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом, в очередной раз не увенчались успехом. В том числе это связано с отказом Сирийской Арабской Республики выдать визу ведущему техническому эксперту ГОО. Из доклада также следует, что по 20 нерешенным вопросам не было достигнуто никакого прогресса, поскольку Сирийская Арабская Республика не представила ни одного из документов, запрошенных Техническим секретариатом. Поэтому представленное Сирийской Арабской Республикой объявление по-прежнему не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией, а также резолюцией 2118 (2013). Принимая к сведению продление трехстороннего соглашения на шесть месяцев и развертывание двух миссий ГОО в сокращенном

составе в январе и апреле, мы подтверждаем, что они ни в коей мере не могут заменить выполнение Сирией своих обязательств. Отсутствие прогресса вызывает сожаление, и полную ответственность за это несет Сирия. Призываем Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Кроме того, Мальта серьезно обеспокоена неоднократными и необоснованными утверждениями, направленными на подрыв доверия к ОЗХО или ставящими под сомнение ее выводы. Совет должен решительно рассмотреть и опровергнуть их.

Вновь заявляем о своей полной поддержке Технического секретариата ОЗХО и его технических групп, которые выполняют свой мандат в духе независимости и беспристрастности в соответствии с самыми высокими международными стандартами. В ходе независимых расследований, проводимых ОЗХО и Организацией Объединенных Наций совместно с ОЗХО, были установлено, что сирийский режим применял химическое оружие против своего народа в девяти случаях. Это немыслимо и вызывает серьезную тревогу. Его применение никогда не может быть ничем оправдано. В 2013 году Совет единогласно принял резолюцию 2118 (2013), согласно которой виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности. Применение такого оружия не может и не должно оставаться безнаказанными. Мальта твердо верит в универсальный характер глобальной нормы о запрещении химического оружия, что предусмотрено Конвенцией о запрещении химического оружия.

В заключение призываем Сирию прекратить препятствовать усилиям ОЗХО и выполнить свои международные обязательства. Напоминаем, что мы решительно осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Г-н Стастоли (Албания) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте поблагодарить г-на Эбо за его выступление. Я также хотел бы поблагодарить г-на Катуба за его ужасающий рассказ о применении режимом Асада химического оружия против гражданского населения.

Периодические доклады Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) демонстрируют, что Сирия не заинтересована в сотрудниче-

стве. На сегодняшний день остаются нерешенными 20 вопросов, касающихся первоначальных и последующих заявлений Сирии. Систематическое невыполнение Сирией своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и резолюции 2118 (2013) достойно сожаления, и Албания осуждает такое отношение. В связи с отказом Сирии от сотрудничества Группа по оценке объявлений (ГОО) была вынуждена сократить штат миссии для проведения ограниченных мероприятий в этой стране. Мы ожидаем результатов анализа собранных образцов, проводимого в настоящее время в лабораториях ОЗХО, но хотели бы подчеркнуть, что проведение миссий ГОО в сокращенном составе не может заменить следующий раунд консультаций с Сирией. Что касается инспекций объектов «Барза» и «Джамрайя, то Сирия по-прежнему не предоставляет достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы закрыть эти досье. Тем не менее мы ожидаем результатов инспекций на этих объектах.

С удовлетворением отмечаем информацию, содержащуюся в последнем докладе миссии по установлению фактов (см. S/2023/508), в котором отвергаются безосновательные утверждения сирийского режима о якобы имевшем место применении химического оружия против Сирийской арабской армии 7 июля и 4 августа 2017 года. Установление фактов на объективной, строгой и беспристрастной основе играет для всех нас важнейшую роль. Мы также приветствуем работу Группы по расследованию и идентификации и ее доклады, в которых перечислены виновные в применении химических веществ в качестве оружия в Сирии. Полностью поддерживаем содержащиеся в ее третьем докладе выводы, согласно которым ответственность за смертоносную атаку с применением химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года несет режим Асада. Осуждаем повторное применение химического оружия сирийским режимом. Необходимо привлечь к ответственности виновных в совершении таких действий. Совет Безопасности должен убедить Сирию в том, что альтернативы полноценному сотрудничеству с ОЗХО и выполнению единогласно принятой Советом резолюции 2118 (2013) не существует.

Сирии пора понять, что она должна объявить обо всем имеющемся у нее химическом оружии и положить конец осуществлению своей программы по его созданию транспарентным и поддающимся

проверке образом. Мы высоко оцениваем работу ОЗХО, которая объективным, беспристрастным, независимым и профессиональным образом осуществляет проверку фактов. ОЗХО призывает Сирию сделать то, что указано в резолюции 2118 (2013), и выполнить свои обязательства по КХО, которую Сирия подписала.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В прошлом месяце Совет Безопасности обсуждал вопрос о химическом оружии (см. S/PV.9372). Наша делегация удивлена тем, что эти прения вновь проводятся в этом месяце, поскольку не произошло никаких новых событий, которые потребовали бы их проведения, кроме предоставления очередной возможности некоторым хорошо известным государствам повторить свои обвинения в адрес нашей страны, тем самым растрачивая время и ресурсы Совета Безопасности.

Наша страна неоднократно осуждала применение химического оружия когда бы то ни было, где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. В этой связи я хотел бы упомянуть, что Соединенные Штаты Америки продолжают свои попытки использовать досье по химическому оружию для реализации своей враждебной повестки дня, направленной против Сирии. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что американские военные, незаконно базирующиеся в районе Ат-Танф, предоставили членам так называемой «Новой сирийской армии», которая является террористической, токсичные химические вещества и обучили их работе с ними, с тем чтобы инсценировать инцидент с применением химического оружия и обвинить Сирию в его совершении.

Сирийская Арабская Республика неизменно сотрудничает с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и соблюдает все свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия. Об этом свидетельствуют соответствующие доклады указанной организации. В этой связи отмечу, что сирийский Национальный орган представил свой 116-й ежемесячный доклад о деятельности на территории страны. Им было оказано содействие в организации поездок членов Группы по оценке объявлений в Дамаск и иницировано

проведение в Бейруте заседания Технического секретариата ОЗХО для обсуждения путей расширения сотрудничества.

На этом заседании также обсуждалось продление трехстороннего соглашения между Сирией, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов в интересах облегчения работы ОЗХО и ее групп в Сирии. Продолжается взаимодействие в рамках подготовки встречи министра иностранных дел и по делам эмигрантов, главы сирийского Национального органа и Генерального директора ОЗХО, с тем чтобы согласовать повестку дня этой встречи.

Сирийская Арабская Республика сожалеет о том, что некоторые государства упорно игнорируют ее конструктивное сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО. Мы также удивлены, что Технический секретариат продолжает следовать своему политизированному подходу, который не характеризуется ни объективностью, ни профессионализмом, и позволяет некоторым западным государствам высказывать обвинения в адрес Сирии с опорой на предвзятые доклады Технического секретариата, используемые такими государствами в своих целях.

Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своем стремлении как можно скорее провести двадцать пятый раунд консультаций с Группой по оценке объявлений. Мы призываем Технический секретариат ОЗХО воздержаться от использования некоторых процедурных аспектов в качестве предлогов для переноса этого раунда.

По мнению Сирии, доклады миссии по установлению фактов представляют собой еще одно доказательство того, что при ведении расследований инцидентов, связанных с предполагаемым применением химического оружия на территории Сирии, ОЗХО использует свой мандат в политических целях. Миссия по установлению фактов продолжает действовать непрофессионально, использовать ненадлежащие методы сбора информации и применять двойные стандарты в ходе своих расследований. Кроме того, имели место длительные задержки с завершением проводимых ею расследований.

В заключение следует отметить, что некоторые государства лихорадочно пытаются использовать доклады ОЗХО в своих антисирийских целях, что чревато подрывом доверия к организации и ее

беспристрастности. Все государства должны взять на себя свою долю ответственности и скорректировать курс, которому следует ОЗХО, отказавшись от обмана, политизации и поляризации, с тем чтобы ОЗХО могла эффективно и заслуживающим доверия образом выполнять свой мандат в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

То, что было сказано на этом заседании по поводу предполагаемого применения химического оружия в Гуте, четко и открыто отражает сохраняющееся враждебное отношение некоторых государств к Сирии. Такие попытки направлены на распространение ложных и вводящих в заблуждение идей. В этой связи правительство Сирии вновь категорически опровергает эту ложную информацию и любые обвинения в применении Сирийской арабской армией токсичных химических веществ. Оно подтверждает, что сирийская армия не обладает никаким химическим оружием и никогда не применяла его ни в борьбе с террористами, ни против кого-либо еще, даже в самых сложных условиях на местах, поскольку у нее нет таких веществ.

Сирия подчеркивает, что вооруженные террористические группировки и их спонсоры придумывают и инсценируют инциденты с применением химического оружия, стремясь создать предлог для нападения на Сирию, совершения против нее военной агрессии и использования в качестве предмета для шантажа.

Соединенные Штаты Америки и другие западные государства продолжают прикрываться лозунгами обеспечения справедливости для сирийцев, проливая слезы об их страданиях. Однако им никого не обмануть своими откровенными попытками замаскировать их разрушительные интервенционистские замыслы и враждебную антисирийскую политику.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Ахмади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем присутствующего на сегодняшнем заседании заместителя Высокого представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Эбо.

Как страна, сама пережившая ужасы применения химического оружия, Иран решительно осуждает его применение когда бы то ни было, где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Использование такого оружия представляет собой вопиющее нарушение норм международного права, является преступлением против человечности и создает серьезную угрозу глобальному миру и безопасности.

Сирийская Арабская Республика по-прежнему твердо привержена выполнению своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия. Исходя из этой приверженности, сирийское правительство продолжает конструктивно сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы полностью поддерживаем конструктивный диалог между Сирией и ОЗХО, позволяющий установить конкретные временные рамки для решения всех остающихся вопросов и окончательного завершения работы над досье. Такой подход позволит обеспечить прозрачность и подотчетность и удовлетворительным образом урегулировать все нерешенные вопросы, связанные с химическим оружием в Сирии. В этой связи мы приветствуем решимость Сирии организовать заседание высокого уровня с участием министра иностранных дел Сирии и Генерального директора ОЗХО.

Для обеспечения успешного результата любое расследование инцидентов, связанных с применением химического оружия, должно быть максимально беспристрастным, профессиональным, заслуживающим доверия и объективным, а также проводиться в строгом соответствии с требованиями и процедурами Конвенции. Добросовестность и авторитет ОЗХО как наиболее компетентного международного органа зависят от ее способности оставаться нейтральной и объективной и руководствоваться исключительно научно-техническими соображениями. Такой принципиальный подход крайне важен как для эффективного предотвращения применения химического оружия, так и для достижения целей Конвенции. Поэтому мы подчеркиваем необходимость эффективного и недискриминационного осуществления Конвенции в полном объеме. Все государства-члены должны в полной мере выполнять обязательства, изложенные в Конвенции, с тем чтобы способствовать построению

более безопасного мира, свободного от угрозы применения химического оружия.

Повторение в ходе сегодняшнего заседания уже звучавших заявлений подтверждает опасения по поводу того, что проведение регулярных ежемесячных заседаний по этому вопросу может быть неэффективным, принимая во внимание отсутствие какого-либо прогресса и каких-либо существенных изменений. Такой подход может привести к растрате ценных ресурсов Организации Объединенных Наций и потере драгоценного времени Совета Безопасности. В докладе, представленном заместителем Высокого представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, не изложено каких-либо новых идей по поводу сложившейся ситуации. В связи с этим некоторые члены Совета уже предположили, что, возможно, будет достаточно обсуждать эту тему раз в квартал, а не ежемесячно. Иран поддерживает это предложение, направленное на оптимизацию усилий Совета, с тем чтобы последний мог сосредоточиться на вопросах, которые действительно требуют его безотлагательного внимания.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Экрен (Турция) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Высокого представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Эбо и г-на Катуба за их сообщения.

Хотя все участники Конвенции по химическому оружию должны выполнять свои обязательства, 118-й ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в очередной раз свидетельствует о том, что сирийский режим до сих пор не выполнил свои обязательства по Конвенции и не урегулировал все нерешенные вопросы, связанные с его пер-

воначальным и последующими объявлениями. Мы высоко оцениваем независимость, беспристрастность и профессионализм, которые продолжает демонстрировать Технический секретариат ОЗХО.

Приветствуем усилия Технического секретариата и следственных органов ОЗХО по прояснению всех нерешенных вопросов, связанных с первоначальным и последующими объявлениями сирийского режима, однако мы по-прежнему обеспокоены тем, что ОЗХО все еще не может считать предоставленное режимом объявление достоверным и полным из-за выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений. Технический секретариат ОЗХО по-прежнему ожидает ответа по поводу несанкционированного перемещения двух баллонов, использованных для совершения химической атаки в Думе в 2018 году.

Отмечаем состоявшуюся 22–23 июня в Бейруте встречу делегации Технического секретариата ОЗХО с представителем сирийского режима, в ходе которой была достигнута договоренность о продлении на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения. Хотя на встрече также обсуждался вопрос о проведении новых раундов консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским режимом, Технический секретариат ОЗХО все еще не получил от режима разрешения на их организацию.

Турция решительно осуждает применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Призываем сирийский режим в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом и следственными органами ОЗХО в соответствии с Конвенцией и резолюцией 2118 (2013), в том числе проводить новые раунды консультаций с Группой по оценке объявлений и отвечать на запросы ОЗХО.

Заседание закрывается в 11 ч 20 мин.